

Кильдиярова Ильсия Кирамовна

студентка

Научный руководитель

Сафаров Владислав Раильевич

старший преподаватель

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский

университет науки и технологий»

г. Сибай, Республика Башкортостан

АВТОМАТИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА

***Аннотация:** в статье анализируется влияние автоматизации и внедрения искусственного интеллекта на рынок труда. Рассматриваются понятие технологической безработицы, отрасли, наиболее подверженные автоматизации, а также правовые механизмы защиты работников в новых условиях. Авторы приходят к выводу, что автоматизация неизбежно приведёт к сокращению ряда профессий, но одновременно создаст новые рабочие места, требующие иной квалификации.*

***Ключевые слова:** автоматизация, технологическая безработица, искусственный интеллект, рынок труда, цифровая экономика, защита работников, переквалификация.*

Технологии развиваются стремительно. Ещё двадцать лет назад никто не мог представить, что кассиры в магазинах начнут исчезать, а грузовики будут ездить без водителей. Сегодня это реальность. Автоматизация проникает во все сферы жизни: от промышленности до банковского дела, от логистики до юриспруденции. Вместе с этим растёт страх перед технологической безработицей. Люди боятся потерять работу и не найти новую [1; 2].

Что такое технологическая безработица? Это явление, при котором внедрение машин, роботов и программного обеспечения приводит к высвобождению работников, чьи функции больше не нужны. В отличие от кризисной безрабо-

тицы, технологическая носит структурный характер. Она не проходит сама собой, когда экономика восстанавливается. Она требует от человека смены профессии, обучения новым навыкам, иногда – переезда в другой регион [3].

Какие профессии в зоне риска? Первыми под удар попали рабочие специальности. Конвейерные линии на заводах теперь обслуживают роботы. Сварщики, сборщики, упаковщики – многие из них остались без работы. Затем пришла очередь офисных сотрудников. Бухгалтеры, операторы call-центров, переводчики, копирайтеры – всё это постепенно автоматизируется. Искусственный интеллект пишет тексты, переводит документы, проверяет отчёты. Делает это быстрее и дешевле человека [2].

Особенно показателен пример банковской сферы. Ещё лет десять назад в любом отделении банка сидело по 10–15 операционистов. Сегодня их заменили терминалы и мобильные приложения. Человек нужен только для сложных операций или консультаций. В Сбербанке за последние пять лет количество сотрудников сократилось на десятки тысяч, хотя объём услуг вырос в разы. Это и есть технологическая безработица в чистом виде [3].

Однако не всё так мрачно. История знает примеры, когда технологии не убивали рабочие места, а трансформировали их. Когда появились автомобили, извозчики потеряли работу. Но появились водители, механики, работники автозаправок. Когда компьютеры вошли в офисы, исчезли машинистки и секретари-стенографистки. Зато появились программисты, системные администраторы, дизайнеры. Так и сейчас: автоматизация одних профессий ведёт к появлению других [5].

Какие новые профессии уже возникают? Операторы дронов, специалисты по кибербезопасности, промпт-инженеры (те, кто умеет правильно задавать вопросы нейросетям), аналитики данных, разработчики нейросетей. Это квалифицированные, высокооплачиваемые должности. Но проблема в том, что бывший кассир или водитель не может просто так взять и стать аналитиком данных. Для этого нужно учиться, часто – несколько лет. И не у всех есть на это время и деньги [1; 2].

Вот главная дилемма технологической безработицы. Скорость изменений на рынке труда выше, чем скорость переобучения работников. Человек теряет работу сегодня, а новую профессию может получить только через год-два. Что он будет делать это время? Как будет кормить семью? Ответов на эти вопросы пока нет ни у государства, ни у бизнеса.

Что говорит закон? Трудовой кодекс РФ пока не содержит специальных норм о технологической безработице. Работник, попавший под сокращение из-за автоматизации, получает те же гарантии, что и при обычном сокращении штата: выходное пособие, сохранение среднего заработка на время поиска работы, приоритетное право на трудоустройство на вакансии у того же работодателя. Но этого явно недостаточно [2].

В развитых странах уже пытаются решать эту проблему. В Германии действуют программы повышения квалификации, которые финансирует государство вместе с бизнесом. Работник, чью профессию автоматизировали, может бесплатно пройти переобучение и получать пособие на это время. В Финляндии экспериментировали с безусловным базовым доходом – выплачивали безработным деньги без всяких условий. Эксперимент показал, что люди не перестают искать работу, зато меньше нервничают и тратят время не на отчёты в центр занятости, а на реальное обучение [3; 4].

Что можно предложить для России? Во-первых, нужно менять систему профессионального образования. Она должна стать гибкой. Короткие курсы, модульное обучение, возможность быстро получить новую специальность – вот что нужно. Во-вторых, бизнес должен участвовать в переобучении. Если компания увольняет человека из-за внедрения роботов, она обязана оплатить ему курсы повышения квалификации. В-третьих, государству стоит запустить программу «цифровых ваучеров» – каждый потерявший работу из-за автоматизации получает сертификат на бесплатное обучение любой IT-специальности [1].

Важный вопрос: кто должен платить за переобучение? Логично, что бизнес, который внедряет автоматизацию и получает от этого экономию. Но у бизнеса

другой аргумент: мы инвестируем в технологии, чтобы оставаться конкурентными. Если нас заставят ещё и платить за обучение уволенных, мы уйдём в другой регион или вообще закроемся. Государство должно найти баланс. Например, ввести налог на роботов – невысокий процент от стоимости автоматизированного рабочего места. Собранные средства направлять на переобучение и поддержку уволенных [2; 3].

Ещё один аспект – возрастная дискриминация. Человеку за пятьдесят сложнее переучиваться, чем двадцатилетнему. Но именно люди старшего поколения чаще всего попадают под сокращение при автоматизации. Нужны специальные программы для них: более длительные курсы, наставничество, частичная занятость на период обучения. Суды уже рассматривают дела, где уволенного из-за автоматизации пожилого работника восстанавливали, потому что работодатель не предложил ему альтернативную вакансию или не предоставил возможности переобучиться [3; 4].

Что в итоге? Автоматизация и технологическая безработица – это неизбежность. Остановить прогресс нельзя, да и не нужно. Роботы и нейросети делают жизнь удобнее, товары – дешевле, а людей освобождают от рутинной работы. Но государство и бизнес должны подготовиться к этому переходу. Массовые увольнения без системы переобучения и поддержки приведут к социальному взрыву. Люди не против технологий, они против того, что их бросают на произвол судьбы [1; 2].

Главный вывод: технологическая безработица – это не приговор, а вызов. Справиться с ним можно, если заранее менять систему образования, создавать фонды переобучения за счёт бизнеса и не забывать о социальной защите. Те профессии, которые исчезают, никто не вернёт. Но те, которые появляются, могут быть не хуже. Вопрос лишь в том, успеем ли мы подготовить к ним людей [4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ст. 3.

3. Успенская Е.В. Цифровая экономика и рынок труда: вызовы и перспективы / Е.В. Успенская. – М.: Инфра-М, 2024. – 280 с.

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 (ред. от 25 января 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №30. – Ст. 4883.